

Понедельник, раннее утро.

«Ци Цзан, Ци Цзан, я же говорил тебе...

«Твой эмоциональный интеллект и самодисциплина, никуда не годятся!»

Это был рев из офиса заместителя директора Бюро общественной безопасности Цзиньчэн.

У заместителя директора Ронг Юна лошадиное лицо, узкие глаза и широкий нос. Он изначально был счастливым и спокойным человеком, но все это растерял после своей многолетней карьеры в криминальной полиции.

В этот момент он держал в правой руке чашку целебного чая из красных фиников и личи.

С грохотом поставив чашку на стол, он приподнял брови и сердито сказал: “Я слышал, Ван Ван сказала, что вчера пригласила тебя на скрипичный концерт, но ты уснул?”

Человек, стоящий перед Ронг Юном, был высоким и стройным, с глубокими чертами лица, крепкий и красивый, с парой ласковых глаз.

Ложка дегтя в том, что он плохо расчесывался. Слегка вьющиеся волосы, были приглажены, водой из под крана. Но это надолго не помогало, теперь они вернулись к своей первоначальной форме.

Благодаря его красивому лицу люди не только игнорировали проблему с волосами, но и считали его привлекательным.

Это был Ци Цзан, капитан Третьего отдела уголовного розыска Бюро общественной безопасности.

Эта «Ван Ван» была девушкой, с которой он ходил на свидание вслепую. Она была представлена Ци Цзану женой Ронг Юна, Су Минмин. С точки зрения Ронг Юна девушка была хорошая, и Ци Цзану ее долго хвалили, прежде, чем он согласился на свидание.

Глядя на Ци Цзана с недоверием, Ронг Юн добавил: «В нашем деле мы много работаем сверхурочно, подвергаем себя опасности и не особо много зарабатываем. Если есть девушка, которая хочет быть с тобой, ты должен воскурить благовония. Ты знаешь, насколько важно первое свидание, почему ты заснул?»

Очевидно, что ты такой красивый молодой человек с широкими бровями и большими глазами. Почему после стольких лет ты не можешь найти девушку? !»

Ци Цзан очень искренне ответил: «Я действительно не понимаю, что хорошего в этих концертах».

«Ты не понимаешь, но ты же можешь притвориться, что наслаждаешься им, не так уж и сложно?»

Ронг Юн взял чашку и хотел разбить ее, но в последнюю минуту вспомнил, что это был полезный чай, приготовленный для него его женой, поэтому он быстро поставил ее на стол. Думая о том, что его надо выпить, он выглядел еще более сердитым, когда смотрел на Ци Цзана.

Ци Цзан “пнувший тигра по заднице”, стал праведным: «Так, как мы, представители правопорядка, можем лгать девушкам? Это нехорошо».

«Ты-?! Ты, маленький сопляк!!» Ронг Юн сердито рассмеялся.

Ци Цзан тоже улыбнулся. «Мастер, разве я не не спал всю ночь, чтобы закончить то большое дело? Я действительно очень хотел поспать, а эта скрипка медленная и гипнотизирующая. Вы не можете меня винить».

Ци Цзан и его подчиненные упорно трудились полмесяца, и только что раскрыли крупное дело, а потом он был вынужден участвовать в свидании вслепую, даже не отдохнув... Он случайно заснул, вроде бы простительно?

Ронг Юн, который всегда сочувствовал своим подчиненным, моргнул и ничего не сказал.

Ци Цзан, который очень наблюдателен, быстро воспользовался шансом, взял со стола чашку соевого молока и решил сбежать: «Я знаю, что Учитель заботится обо мне. Я еще не завтракал. Спасибо!»

Ронг Юн: "..."

Плавнов вернувшись в большую комнату, Ци Цзан поставил чашку с соевым молоком на стол и сел на свое место. У него есть свой кабинет, но ему все равно удобнее сидеть в большой комнате со всеми, а в его кабинете царил беспорядок.

У него действительно не было времени купить завтрак. Сев, Ци Цзан открыл ящик и порылся в нем. Он нашел половину пирожка, которые он не знал, когда сюда попал, и откусил кусок.

Неожиданно, он не откусил второй, кое-что повлияло на его интерес к завтраку...

Неописуемый смрад шел откуда-то сбоку.

Ци Цзан положил пирог и прищурился, а потом встал, ища источник. Он использовал профессионализм следователя по уголовным делам, чтобы быстро определить источник зловония, и выдвинул правый ящик стола Ли Чжэнчжэна.

Он увидел в ящике, кучу вонючих носков.

В эти дни все ночевали в офисе. Носки Ли Чжэнчжэна не были выстираны, выброшены или увезены домой. Они просто скопились здесь. В тот момент, когда Ци Цзан открыл ящик, полицейские, сидевшие за тремя соседними столами, подскочили. Госпожа Шувэй, вообще отпрыгнула на восемь футов. «Что за биологическое оружие?»

Ли Чжэнчжэн поднял голову и обнаружил, что Ци Цзан стоит рядом, уставившись на него. Он не кажется серьезным человеком, но это только маска. лучше его не злить: "Возьми их и постирай, или мне выбросить их в мусор?"

Ли Чжэнчжэн смущенно сказал «Нет, сэр», как в гонконгской драме, и быстро начал оправдываться: «Вчера мы, наконец, раскрыли это дело, поэтому поспешил домой, чтобы выспаться, и забыл забрать свои носки.

Босс, вы тоже очень грубый. Вы же не стираете свои носки каждый день, не так ли? Вы так привередливы!»

Когда-то Ци Цзан действительно не обращал внимания на такие вещи, и он был готов стирать свои носки только после того, как не оставалось ни одной чистой пары. Все предыдущие были сложены в кучу под кроватью.

Его привычка была исправлена его соседом по комнате на первом курсе.

Этого соседа звали Сюй Ци.

Ци Цзан вспомнил, что в тот день он спал в общежитии. Сюй Ци, вероятно, вернулся из библиотеки и собирался читать книгу, но его остановил какой-то запах.

Он надел перчатки, нашел вытащил носки из-под кровати Ци Цзана, а затем взял один из них с помощью пинцета и поднес его к носу спящего парня. Он делал это с деликатностью следователя, который на месте, держит улику пинцетом.

Когда Ци Цзан проснулся от запаха, он был немного сбит с толку.

Когда он понял, что произошло, он оттолкнул руку Сюй Ци и сел. Сюй Ци посмотрел на него сверху вниз, и легко сказал: «Иди, постирай грязные носки».

Кто ты такой, почему ты приказываешь мне?

Немного придя в себя и разозлившись, Ци Цзан нахмурился и посмотрел на Сюй Ци, который уже сидел у окна с книгой.

Сюй Ци читал учебник под названием «Судебная патология».

Теплый белый свет проникал в окно, и были отчетливо видны тонкие пушинки на лбу и носу, а силуэт прорисовывался бледно-золотистой окантовкой.

У Сюй Ци, сосредоточенного на чтении книги, были приятные и спокойные глаза.

Увидев эту сцену, гнев Ци Цзана исчез, сам не зная почему.

Он честно пошел постирать носки, а перед уходом спросил : "У тебя есть что постирать? Давай, помогу".

Услышав это предложение, Сюй Ци отвел взгляд от книги, посмотрел на Ци Цзана, слегка улыбнулся и мягко сказал: «Нет, спасибо».

Телефонный звонок вернул Ци Цзана к реальности из его недолгих воспоминаний.

Подняв трубку, он выяснил, что звонил Ронг Юн.

В отличие от предыдущего, голос Ронг Юна стал очень серьезным. «В районе горы Байюнь нашли тело, по меньшей мере два человека погибли.

По сообщению, место преступления находится в ванной комнате, замок на двери сломан. Единственная дверь изнутри заклеена скотчем.

Полицейское отделение горы Байюнь провело предварительное расследование, но в этом деле много сложных моментов и оно передано нам».

***

Община Цзиньхэ, 7-й этаж, многоквартирный дом № 10, комната 702.

Это одна из резиденций Сюй Ци.

Проснувшись рано, Сюй Ци прошел на кухню, приготовил себе чашку кофе в кофеварке,

методично положил хлеб в тостер, чтобы он разогрелся, поджарил яйцо и приготовил небольшую порцию овощей для пасты. Для этого обжарил измельченные помидоры в масле и отправил их на макароны вместе с отварной брокколи.

Когда завтрак ставится на стол, он выглядит очень элегантно, и даже форма яичницы была ровной. Это потому, что он намеренно использовал форму, когда жарил яйца.

Позавтракав, помыв посуду и наведя порядок на столе, Сюй Ци медленно прошел в кабинет, достал свой мобильный телефон и вытащил фотографию сцены убийства, которую он сделал у двери ванной комнаты виллы в прошлую субботу.

Сюй Ци смотрел на кровь на стене над ванной...

«Убью тебя, а потом съем. Та часть, которую нельзя съесть, тоже останется у меня. Мое тело, мое тело, ты тоже там. Ты со мной, я с тобой, и мы умрем вместе вот так...»

Положив трубку, Сюй Ци открыл стеклянную дверцу книжного шкафа, некоторое время порылся в куче книг и тетрадей и достал картину.

Это была дрянная картина, с грязными, очень неопрятными линиями, как каракули непрофессионалов.

Едва видно, что нарисовано...

На земле лежал человек неразличимого пола. Живот у него был очень большой и выпирающий. Он был вскрыт, как будто его разрезали ножом.

В открытом чреве, между плотью и кровью, стоял ребенок, черты лица его были несколько размыты, на лице не было улыбки, а глаза можно было назвать равнодушными или пустыми.

Черный и красный - основные цвета этой картины.

В беспорядочных линиях вся картина выглядит очень подавляющей.

Эта картина хорошо знакома Сюй Ци.

Он находился в консультационной комнате, и он нарисовал ее сам под руководством психиатра.

После этого психиатр попыталась диагностировать его психическое состояние на основе содержания картины.

Она спросила Сюй Ци: «Ребенок, которых вы рисуете, представляет вас самого?»

Сюй Ци бесстрастно посмотрел на нее. "Возможно. Это вы должны сказать мне. Я просто рисую картинку того, что у меня только что было в голове. Я не могу расшифровать свое собственное подсознание".

«То есть, по вашему мнению, взрослый труп рядом с ребенком — мужчина или женщина?» — продолжал спрашивать психиатр, — «Как вы думаете, это мать ребенка?»

В конце того дня Сюй Ци посмотрел на психиатра и перед камерой, используемой для медицинских записей, сказал: «Убью тебя, а потом съем. Та часть, которую нельзя съесть, тоже останется у меня. Мое тело, мое тело, ты тоже там. Ты со мной, я с тобой, и мы умрем вместе вот так...».

Слова на листке бумаги, который появился на месте убийства на вилле в горах Байюнь, на самом деле сильно совпадал с тем, что он сказал психиатру много лет назад.

Сюй Ци нахмурился.

Затем он открыл ящик, нашел зажигалку и сжег старую картину.

<http://bllate.org/book/14137/1244389>